

«СОРОК ДЕЛ НА ЧАСУ...»

Из биографии писателя Василия БЕЛОВА

Вот и дом неприметный,
Комсомольский райком.
Холодок кабинетный,
Как он сердцу знаком!
Про дела трудовые
Русобровых ребят,
Что сверчки луговые,
Телефоны звенят.
Сумасшедшие сутки
Канители полны,
До последней минутки
Сочтены-учтены.
Туго дело с силосом,
И бюро на носу.
Сразу сорок вопросов,
Сорок дел на часу.

Василий БЕЛОВ

Из поэмы «Комсомольское лето»

* * *

Существует ли «машина времени»? Та самая, с чьей помощью известный прозаик перемещал своего литературного героя - достославного царя Иоанна Грозного - из средневековых Кремлёвских палат в Москву советской эпохи и обратно? «Фантазия автора! - заметит иной читатель. - Где её взять, чудомашину?». Всё же меня не покидало ощущение: сидящие в зале как-то незаметно «перетекали» из настоящего дня в другой - шестидесятилетней давности. Ведь это место было необычное. Мы находились там, где осенью 1958 года делегаты районной конференции избрали Василия Белова 1-м секретарём Грязовецкого райкома комсомола. Да, да, в том самом зале, где и произошло неожиданное, большое событие в судьбе

уже известного в районе сотрудника газеты «Коммунар». Даже если «включить воображение», то до ушей долетал весёлый шум молодых голосов, обсуждавших новость. Была ли она неожиданной для юношей и девушек? Едва ли! С первых месяцев пребывания в Грязовце на Василия обратило взор местное начальство. Уже в декабре 1956 года на пленуме Белова избрали в члены райкома ВЛКСМ, поэтому дела и заботы комсомольцев района не были для него за «семью печатями», Василий сам в них участвовал. Но взлететь сразу «вверх», вдруг оказаться на столь ответственной должности 1-го секретаря - он, конечно, об этом не думал, в чём через какое-то время чистосердечно признавался широкой аудитории. «Отзвучали слова «Интернационала» в зале Дома культуры. Закончился организационный пленум. Разъехались по домам делегаты комсомольской конференции. А я остался один в опустевшем райкоме, - читаем в его очерке. - Тревожно и гулко бьётся сердце. Неуверенно открываю дверь с внушительной надписью: «Первый секретарь».

Странное чувство! Оно похоже на растерянность. «Давно ли, - думаю, - ты вежливо и безжалостно критиковал бюро райкома за бюрократический стиль в работе и за неразворотливость. Вот и разворачивайся теперь сам!» «Я взглянул на секретарский стол с пластмассовым письменным прибором, телефоном и прочими атрибутами. И вдруг стало жаль своей прежней работы в редакции районной газеты. А редакция совсем рядом: пройди коридор - и ты снова в знакомой, обжитой

Празднование 41-й годовщины Великого Октября в Грязовце.
На трибуне выступает 1-й секретарь Грязовецкого райкома ВЛКСМ Василий Белов.

обстановке... А достоин ли ты быть вожаком молодёжи, хватит ли у тебя энергии и умения? Две тысячи триста комсомольцев, пять тысяч парней и девочек, с которыми ты должен найти общий язык...».

Да, редакция «Коммунара» и райком ВЛКСМ находились в одном старинном кирпичном здании на улице, ведущей в Вохтогу, а Дом культуры, где отшумела конференция, стоял напротив, через дорогу.

Чувства, которые переполняли в те минуты новоиспечённого первого руководителя молодёжи, вполне объяснимы и понятны. «Подхожу к схематической карте района. Пухить, Заболотье, Октябрьский сельсовет... До колхоза «Дружба» шестьдесят километров. И, конечно, тарахтящий, со сваренной вилкой райкомовский «Прогресс» тут ни при чём, так как современные велосипеды к нашим вологодским дорогам пока не приспособлены. Мельтешат названия бесчисленных деревенок, замысловато выются просёлки, собираясь в центре, где кружком покрупнее обозначен городок Грязовец...».

Далеко в глубину веков уходят корни грязовецкого маслостроительного промысла. Ещё задолго до революции смекалистые купцы Морозовы учредили большую торговлю вологодским маслом. Янтарное, с ореховым привкусом, оно ежегодно санным гужом отправлялось в Москву и другие города. У купцов Морозовых была даже торговая контора в Берлине. В наши дни Вологодчина идёт в поход за возрождение былой славы вологодского масла. А что в этом походе ляжет на плечи молодых?».

Первая книга Василия Белова. Оформлял сборник стихов известный вологодский художник Олег Бороздин.

Здание в центре г. Грязовца, где находилась редакция районной газеты «Коммунар», в которой работал Василий Белов.

Из признания Василия следует, что единственным транспортом в райкоме комсомола был старенький велосипед «Прогресс». Но и на нём не везде можно проехать по просёлкам. Самым надёжным средством передвижения оставались ...собственные ноги, ещё здоровые, способные переносить всякие нагрузки.

За короткое время, пока Белов жил в Грязовце, он успел приобрести друзей и надёжных товарищей. И они, конечно, не оказались в стороне в сложные для него минуты.

«Мои размышления оборвал приход Сергея Васильевича Проничева, заведующего типографией, старого комсомольца, на глазах которого прошла почти вся история районной комсомольской организации.

«Что, брат, задумался?». Его серые с белёсыми ресницами глаза так и струятся нестариковским озорством и веселием. Это он сегодня после конференции вместе с Сергеем Дмитриевичем Забродиним, тоже старым комсомольцем, отплясывал в фойе Дома культуры на зависть всему нашему активу. Словно разгадав мои мысли, Сергей Васильевич рассказывает о жизни комсомольцев двадцатых годов, и в его взгляде я замечаю хитрую веселинку.

«Телефонов да диванов таких у нас, дружок, тогда не было, а райком помещался вон на том чердаке. Комнатушка была, что скворечник, а в ней одна мебелина - стол Сереги Забродина, секретаря нашего. Соберёт он, бывало, нас в этот скворечник, сидим на корточках вокруг стола. Пятнадцать минут - и всё заседание. То-то и то-то сделать - крышка! Ракетой к себе в деревню летишь. Дисциплина, брат, была - за двадцать вёрст пешком на собрание бегал. А то на лесозаготовках, помню, работали. Дома у меня случилась свадьба - брат женится. Иду к секретарю: так и так, домой на одни сутки надо. Собрали специально ячейку, проголосовали - и не отпустили, хотя до дому полтора часа ходу. А ведь что делали! Тут и с кулаками целая война, и с дезертирами приходилось возиться, и с тифом, тут и политграмота, и заготовка хлеба, и сплав леса...».

Со знатоком местной истории Сергеем Васильевичем Проничевым у Белова возникли тёплые, душевные отношения. Хоть и была существенная разница в возрасте, но она не мешала их общению. Бывало, Проничев и Белов просиживали за разговорами до рассвета. Обсуждали историю Руси, долю крестьянскую, характеры русских людей. Кто знает, может, из тех бесед и возникли многие образы будущих художественных произведений.

Что касается Сергея Дмитриевича Забродина, чью должность в качестве эстафеты через два поколения принял на себя

Белов, то он через какое-то время стал родственником Василия. Это был отец его будущей жены Ольги. Так вот иногда всё сплетается в «один клубок».

Новый «статус» Белова требовал полной самоотдачи, самоотречения. А иначе как? Хотя он уже в полной мере ощущал себя творческой личностью. Да, возникало противоречие. И это противоречие Василий ощутил в кабинете с надписью на двери: «Первый секретарь». «Впрочем, довольно размышлений. Надо идти спать. Завтра же двинусь в командировку, в колхоз. «Умел начальствовать...». Фу, чёрт! Так и вертится на языке эта фраза. Теперь надо бросать стихотворные упражнения». Но разве по силам самому бросить, оставить то, чем наделил Бог? Нет, такое сделать невозможно! Это в дальнейшем и подтвердила судьба писателя.

* * *

Выдался светлый, тёплый день конца августа. По дороге из города шёл молодой человек, одетый в новый серенький костюмчик и белую рубашку. Он свернул с просёлка на кромку поля и окинул взглядом созревшую золотисто-жёлтую ниву, радостно стало у него на душе. Рожь уродилась на славу! Она стеной стояла высокая, вызревшая, ни в одном месте неповаленная и неперекрученная порывами грозových ветров. По всему полю, подступавшему к деревне Фролы, густо теснились стебли с тугими крупными колосьями. Надо было спешить сжать их, чтобы зерно «не потекло», не осыпалось.

Рано утром в поле приехала комсомольско-молодёжная бригада Паисия Чащина, известная в районе добрыми делами. Ребята молодые, горячие, жадные в хорошем смысле слова до дела. Одна жнейка за другой ходили кругами по полю, срезая и обмолачивая рожь. Вдруг раздался скрежет, брызнули искры, агрегат остановился.

- Что случилось? - подошёл Паис Александрович.

- Камень вон попал в жнейку, будь он неладен, - чертыхнулся тракторист. - Заклинило!

- Ничего страшного, - успокоил бригадир. - Достанем, неси инструмент. Главное, чтобы барабан не помяло. Вообще-то, внимательным надо быть, смотреть, что у тебя идёт под жнейку...

- Из-за травы не заметил камень-то, - бросил тракторист. Механизаторы принялись устранять неисправность. В эти минуты со стороны дороги к ним подошёл молодой человек в сером костюмчике. Бригадир без труда узнал в нём первого секретаря райкома комсомола. Ему стало как-то неловко: высокое начальство пожаловало, а они оконфузились.

- Здравствуйте, Василий Иванович, - первым поприветствовал его Чащин.

- Здорово, ребята! - весело отозвался секретарь. - Что у вас случилось?

- Да вот, поломка, - виновато ответил бригадир.

- Помогу и я справиться с вашей бедой, - предложил Белов.

Он скинул с плеч пиджак, засучил рукава рубашки, взял поданный бригадиром тяжёлый ломик, подошёл к жнейке, где тракторист и его товарищи пытались вытащить камень, и стал им помогать. Общими усилиями вывернули камень на землю, барабан жнейки оказался неповреждённым, можно было продолжать жатву. Видя, что члены молодёжной бригады ведут себя как-то настороженно, первый секретарь решил снять возникшее напряжение:

- Мужики, не надо меня стесняться, - обратился он к ним, - я такой же простой человек, как и вы, такой же тракторист, а не какой-то там записной начальник. И пришёл я не инспектировать вас, а поговорить по душам. От этих слов лица у механизаторов потеплели. Они присели на свежую солому, и потекла откровенная беседа, в которой Белов больше слушал, чем говорил, иногда что-то записывал в блокнот. Привезли обед прямо в поле.

- Покушайте вместе с нами, - пригласил Чащин Белова к столу.

- А я вас не объём? - спросил Белов. - Вам-то хватит?

- Что Вы, Василий Иванович! - удивлённо воскликнул Паисий Александрович. - Всем хватит! У нас даётся неограниченно, а не то, чтобы была маленькая порция.

- Тогда покушаю с вами, - согласился гость.

Первое блюдо Белов не взял, взял только второе. После обеда Василий Иванович ещё продолжил разговор с механизаторами, обещал помочь в разрешении их просьб.

- Мне Белов понравился, - вспоминал позднее Паисий Александрович Чащин. - Он много не болтал, слушал нас очень внимательно, а про то, что обещал помочь, то и выполнил.

* * *

В зале продолжало нарастать «присутствие» Василия Ивановича Белова.

В том самом зале, где почти шестьдесят лет назад его избрали вожаком молодёжи. Вдохновенно, с чувством сопричастности, читала Елена Ришко отрывок из воспоминаний писателя: «Вот это бюро!». В нём воспроизведено заседание, на котором милovidную девушку Гаю Алову не приняли в комсомол. Причина в том, что Галя ушла из родного колхоза «Первое мая» и поступила на работу в стройконтору в Грязовце. Член бюро Долик Журавлёв бросил ей в лицо, как пригвоздил: «Мы боремся за подъём сельского хозяйства, а она плюёт на него!».

- Я представила себя на её месте, - говорила Елена Владимировна, директор Центра развития детей и молодёжи, - и мне стало нехорошо. Что должен был пережить человек? Галя превращалась почти в отверженное существо, в изгоя. Но Василий Иванович настолько любил правду, что не мог изобразить заседание бюро как-то по-другому, приукрашивая то, что было на самом деле.

Со сцены уже в который раз за вечер опять зазвучали стихи поэта Василия Белова. Микрофон в руках ученицы третьего класса школы № 2 Карины Криводуб, и она совсем повзрослому декламирует:

Домик с веником у порога
С вековой четой берёз,
Он стоит у большой дороги,
Незаметен собой и прост.

На ступеньках лежит рогожа,
Разметён у крылечка снег.
В этом доме любой прохожий
Непременно найдёт ночлег.

Здесь хозяйка тебя осушит,
Если ты в дороге промок,
Тёплым словом согреет душу,
Принесёт с грибами пирог.

Фотокарточки все покажет
С вологодскою простотой,
О своих сыновьях расскажет,
Что с войны не пришли домой.

От старушки огнём и дымом
Навсегда заслонило их...
Сколько в нашем краю родимом
Вот таких матерей седых.

Другие школьники читали наизусть поэтические произведения Василия Ивановича - доступные, понятные, близкие. Душу охватывала радость: прошло много лет, а стихи живут ярко и полноценно, будто написанные вчера.

Следом возникли персонажи из пьесы Белова «По 206-й». Из-за кулис вышли участники театральной студии «Ковчег», ею руководит Ирина Сергеева. Отрывок из спектакля, который показали самодеятельные артисты, сразу погружал в атмосферу послевоенной деревни. К творчеству классика современной прозы в «Ковчеге» подходят с большой любовью. По мотивам беловских произведений Ирина Михайловна создала постановку «Завтра была война...».

* * *

В райкоме комсомола будни били ключом и бурлили, командировки в деревни следовали одна за другой, но Василий Белов всё же «ухитрился» вернуться к заветной мечте о получении среднего образования. Поступил он в школу рабочей молодежи и, несмотря на большую занятость по службе, окончил её. Директором школы работала Вера Павловна Комарова.

На вечер пришли трое выпускников, они учились в одном классе с Беловым, их воспоминания добавляли штрихи к его портрету.

- Он много читал, - поделился Александр Петрович Тихонин.
- Часто обсуждал то, что прочитал, с преподавателем русского языка и литературы, у нас был Александр Аронович Липелис.

Они говорили на разные темы, иногда спорили. Мы все знали, что Василий мечтал о Литературном институте. К тому, понятно дело, надо было расположение иметь, и он имел. Выпускное сочинение Василий написал на «отлично». Аттестат зрелости Белову вручили первому из всех выпускников класса. На выпускном вечере я был вместе с ним, мы долго не задержались в застолье, а пошли погулять в парк. Гуляли, делились планами на будущее. После мы встречались редко, – продолжал Александр Тихонин, – но один случай я до сих пор помню. Случай, в котором проявил участие и Василий Иванович, повлиял на мою судьбу. Я был секретарём комсомольской организации на одном из предприятий г. Грязовца. Как-то потребовалось идти на пленум райкома комсомола, а руководство категорически не отпускало: мол, дел полно, обойдутся в райкоме и без тебя. Я сообщил о ситуации первому секретарю. Не знаю, как уж действовал Белов, но меня сразу отпустили. А на самом пленуме, думаю, опять же не без поддержки Белова, меня ввели в состав райкома ВЛКСМ, тем самым надолго определили, чем мне заниматься. Я стал партийным работником, никогда не пожалел о том, занимал разные должности в районе.

А.А. Рачинская познакомилась с Беловым, когда выполняла свои служебные обязанности.

- Я работала на почте, была почтальоном, обслуживала участок, где жил Вася Белов, приносила ему почту, - рассказала Ангелина Александровна. - Он выписывал «Литературную газету», «Правду», «Вологодский комсомолец». Люди тогда очень много читали разных изданий, сумка, бывало, полным полна газет, а писем приходилось разносить целые миллионы. Я вот с ним и познакомилась, когда приносила ему заказное письмо, он мне понравился, культурный такой. А после оказалось, что мы вместе занимаемся в школе рабочей молодёжи, в одном классе. У него была такая большая тетрадка, типа амбарной книги, он с ней всегда ходил в школу. Я очень горжусь, что училась вместе с Василием Беловым, ставшим великим русским писателем.

И ещё один отзыв.

- Много не буду говорить, но учёба с Василием Беловым в одном классе мне запомнилась, - отметила Лидия Дмитриевна Белякова. - Он отличался аккуратностью, вежливостью. Сочинение на выпускных экзаменах написал лучше всех. Без единой ошибки!

Александр Смирнов жил рядом с Беловым в двухэтажном деревянном доме на улице Обнорского, 85. Здесь Василий Иванович получил первую в своей жизни квартиру, она находилась на 1-м этаже.

- В доме проживали интересные люди, - припомнил Александр Сергеевич. - Семья Сергея Гуляева-Зайцева, он позже стал редактором областной партийной газеты «Красный Север». Сергея Александровича в 1937 году репрессировали, 15 лет он провёл в Сибири. У нас же жил Сергей Кириллович Губанов, секретарь Грязовецкого райкома партии, а затем секретарь Вологодского обкома партии. Здесь же проживал редактор газеты «Коммунар» Пётр Алексеевич Неклюдов, а также грязовецкий поэт Александр Неклюдов, директор школы № 1 Владимир Серавин. Так что наш дом в какой-то мере «знаменитый».

- Мне было четырнадцать лет, - продолжал Смирнов, - я не мог быть в каких-то отношениях с Беловым, но всё же мы общались. Я запомнил, что это был человек жилистый, с крепко сложенной фигурой. Он был всегда очень доброжелательным, часто общался с нами во дворе, говорил: «Ребята, если у вас есть какие-то интересные новости, интересные истории, какие-то события, приходите ко мне, рассказывайте, я постараюсь поместить какую-то заметку в «Коммунар»».

Теннакий САЗОНОВ

Фото из архива автора и из публичных источников сети Интернет

Владимир Крупин, Василий Белов, Валентин Распутин